

**Влияние социальных медиа в политических и военных конфликтах на
постсоветском пространстве (Республика Беларусь, война между
Азербайджаном и Арменией)**

Научный руководитель – Кравцов Владимир Владимирович

Соколова Юлия Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой
политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: uliasokolova@gmail.com

Любой конфликт, особенно во времена глобализации и моментального распространения информации, подкрепленной тотальной визуализацией, имеет свой уникальный сценарий развития. В данном исследовании предпринята попытка изучения влияния социальных медиа в политических и военных конфликтах на постсоветском пространстве, что поможет понять специфику развития такого рода конфликтов в современных условиях. Исследование основывается на определении социальных медиа, разработанном М.Ю. Павлутенковой. Она трактует данный термин, как процесс формирования и распространения разнообразной информации между ключевыми участниками, в роли которых выступают пользователи Интернет пространства. При этом, автор акцентирует внимание на том, что главной особенностью социальных медиа является необходимость в активном взаимодействии акторов, при условии, что допускается изменение, дополнение и оценка передаваемой информации [2].

В рамках данного исследования значительного внимания заслуживают протесты в Республике Беларусь, возникшие как ответная реакция населения на объявленные результаты президентских выборов в августе 2020 г. Особую роль стоит отнести мессенджеру Telegram, который выступал инструментом координации деятельности оппозиционных сил на фоне попыток блокировки сети Интернет со стороны национальных властей. Широко распространилось суждение о сравнении митингов под предводительством Telegram-каналов в белорусских городах с аналогичными событиями времен Арабской весны, где движущей силой являлась социальная сеть Twitter. Таким образом, СМИ нарекли общественные волнения в бывшей постсоветской стране Telegram-революцией, подчеркивая тем самым ведущую роль таких каналов, как Nexta, «Окрестина Списки» и «Беларусь головного мозга» [3].

Исследовав контент главного оппозиционного канала в Республики Беларусь, стоит отметить, что особенностью Nexta является стремление редакторской группы сломать существующую в государстве модель страха. Кроме этого, на просторах канала можно было встретить информацию о местах укрытия от ОМОНа, а также местоположения воды и медикаментов для экстренных случаев [4]. Таким образом, заметна трансляция идеи о взаимопомощи и массовости происходящего. В свою очередь, Telegram-канал «Окрестина Списки» использовался, как инструмент поиска и публикации списков задержанных белорусов. Помимо перечисленных источников, также в мессенджере были созданы каналы, деятельность которых была направлена на деанонимизацию представителей правоохранительных органов, выступающих на противоположной баррикаде и применяющих насилие [5].

Не менее важной медиа площадкой для привлечения внимания к протестам стал Instagram. С одной стороны, особое внимание привлекают публикации очевидцев протестных событий. Обычно, такие фото- и видео материалы характеризуются особой жестокостью со

стороны правоохранительных органов, что, в свою очередь, подчеркивает в глазах несогласных насильственный настрой существующего режима. С другой стороны, стоит отметить трансляцию определенных политических позиций лидерами мнений, которые в данном случае представлены блогерами, музыкантами и общественными деятелями и использующие хештег #Жыве Беларусь [7].

Прошлый год стал показательным не только благодаря событиям, развивающимся в Беларуси, но и ввиду активизации боевых действий на территории Нагорного Карабаха. Следует отметить, что азербайджанские власти внимательно изучили опыт белорусского государства, разработав определенную тактику, суть которой заключалась в ограничении доступ к информации на протяжении первых дней конфликта. После минимизации поступления нежелательной информации, Азербайджан обвинил Армению в развязывании операции, аргументировав тем самым необходимость своего участия в военных действиях на территории Нагорного Карабаха [1].

В целом, информационная война заключалась в тотальном ограничении доступа информации из непосредственных мест военных столкновений, тем самым уменьшая появление слухов и пропаганды. Показательным примером служит ограничение подачи информации из уст российских журналистов и блогеров, приехавших в столицу НКР. Так, представители СМИ оказались запертыми в Степанкерте, выезжая на фронт под строгим контролем местных властей, что служит доказательством наличия колоссального уровня цензуры конфликта в условиях повсеместного распространения ИКТ.

Кроме этого, внимания заслуживают призывы отказа от публикаций неофициальных фото и видео, демонстрирующих места боевых действий. К слову, активно блокировались Telegram-чаты, распространяющие информацию о местоположении, как армянских, так и азербайджанских военных частей [6].

Таким образом, Беларусь служит тем примером, когда социальные медиа превращаются в информационный поток очевидцев, что во многом произошло из-за неудачной попытки блокировки глобальной Интернет сети. Это позволяет говорить о появлении знаменитого эффекта «обратной стороны панаптикума», когда не только государство надзирает над своими гражданами, но и последние внимательно следят и оценивают деятельность государства. В таком случае, именно доказательства насилия со стороны правоохранительных органов стали движущим фактором и всеобщим триггером для активизации протестных движений в Беларуси.

В свою очередь, Нагорный Карабах продемонстрировал, что в современную эпоху распространения цифровых технологий возможно медийное закрытие такого крупного района вооруженных боев от социальных медиа. В этом случае реальные факты смешиваются с вымыслами, получая по итогу «постправду». Таким образом, уникальность конфликта заключается в вовлечении в противостояние полноценных государственных медийных ресурсов.

Источники и литература

- 1) Независимая газета: https://www.ng.ru/karablansh/2020-10-06/3_7982_kartblansh.html
- 2) Павлютенкова М.Ю. Политические коммуникации в социальных медиа // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М., 2012.
- 3) Украинская правда: <https://www.google.ru/amp/s/www.pravda.com.ua/rus/articles/2020/08/19/7263394/index.amp>
- 4) NEXТА: https://t.me/s/nexta_tv

- 5) OpenDEMOCRACY: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/path-to-square-digital-technology-belarus-protest/>
- 6) The Washington Post: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/12/04/while-armenia-azerbaijan-fought-over-nagorno-karabakh-their-citizens-battled-social-media/>
- 7) The Wired: <https://www.wired.co.uk/article/belarus-protests-telegram>